

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

22 июля 1974

от 7 октября

г. Москва

РАДУЮСЬ ЗА МОЛОДУЮ ПЕВИЦУ

Радуюсь за молодую певицу — эти слова хочется сказать после встречи с солисткой Большого театра Союза ССР Галиной Борисовой: мне недавно посчастливилось увидеть ее Кармен — новую, не похожую на традиционных работниц сигарной фабрики Севильи, с которыми доводилось знакомиться на различных оперных сценах.

Эта артистка активно включилась в творческую жизнь Большого театра Союза ССР. Свидетельством тому — ее успешные выступления в партиях Любаши («Царская невеста» Римского-Корсакова), Марфы («Хованщина» Мусоргского), Марины Мнишек («Борис Годунов» Мусоргского), Кончаковны («Князь Игорь» Бородин), Керубино («Свадьба Фигаро» Моцарта), Ольги («Евгений Онегин» Чайковского), Комиссара («Оптимистическая трагедия» Холминова)... Да, Борисовой накоплен значительный репертуар, и приятно сознавать, что в прославленном коллективе растет столь интересная исполнительница. У нее красивое меццо-сопрано большого звукового наполнения по всему диапазону, контральтовые звуки нижнего регистра мягко переходят в меццо-сопрано, ровно, свободно звучат у Борисовой и «верха». Она безукоризненно филирует звук, что помогает ей тонко обогащать эмоциональными нюансами музыкальную фразу.

На сцене молодая певица привлекает своей артистичностью. Ее Кармен обаятельна, грациозна, женственна. От всего ее облика веет свежестью, молодым задором, и это особенно чувствуется, когда мы впервые встречаемся с Кармен Борисовой: она не стремится «завоевывать» толпу на площади Севильи, но, напевая «Хабанеру», словно излучает радость бытия, которым наслаждается с полной беззаботностью юности. Кармен Борисовой манит, пленяет, но пока она вся в себе, вся — загадка. Разве только тогда, когда она по-ребячески бросает Хозе цветок, мы можем предполагать, какой трагедией обернется эта веселая шутка!

Исполняя «Сегидилью», Борисова допускает очень смелую мизансцену — она поет, лежа на полу, но это никоим образом не шокирует зрителя: артистка убедила нас в том, что все в ее трактовке подготовлено действием, развитием отношений Хозе и Кармен, эмоционально оправданно. Цыганка у Борисовой все делает легко, свободно, может быть, даже бездумно. Наверное, в этом и заключается секрет истинно цыганского характера. И цыганская песня в кабачке Лилас-Пастья тоже «выглядела» у Борисовой задорно, непосредственно, изящно по сценическому рисунку.

В третьем действии Борисова без излишнего трагизма, сдержанно провела сцену гадания, убедительно показала, как зародилось в душе Кармен предчувствие мрачной неизбежности судьбы. Только появление Эскамильо озарило ее, в ней ожила надежда на призрачное счастье, вновь вернулось желание жить, любить. Но вот Хозе уходит с Микаэлой, и для Кармен мир словно опустел. От горьких раздумий ее пробуждает голос Эскамильо... Всю эту гамму переживаний героини певица передает просто, искренне, без ложной оперной аффектации.

Последний акт. Здесь Борисова снова вся в себе, огромное внутреннее волнение скрывается за внешней сдержанностью, и только в дуэте с Эскамильо проявляются ее чувства любящей женщины — в этой сцене словно светящаяся счастьем Кармен по-особому красива. Появление Хозе нарушает гармонию счастливых мгновений. Большой дуэт с ним певица проводит сдержанно, без суеты, без надрыва, тут ярко раскрываются красота и богатство ее голоса...

Партия Кармен уже имеет немалые исполнительские традиции, но молодая артистка в своей интерпретации образа выбрала иной путь — она рассказала о судьбе героини по-своему, просто, человечно, искренне.

П. МОКЕЕВ,
заслуженный артист
РСФСР.